

Комплекс погребения 83 Камышлы-Тамакского могильника и пряжки «западных» типов в пьяноборской культуре

Красноперов Александр Анатольевич¹, Камалеев Эльвир Винерович²

¹кандидат исторических наук, научный сотрудник Удмуртского института истории, языка, литературы, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук.

Россия, г. Ижевск. ORCID: 0000-0001-7931-4536. ResearcherID: AAN-4831-2021. E-mail: alexander.kaa@mail.ru

²кандидат исторических наук, исполняющий обязанности старшего научного сотрудника Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева, Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук. Россия, г. Уфа. ORCID: 0000-0002-3143-5037.

ResearcherID: ABA-1299-2020. E-mail: kamaleev-ilvir@mail.ru

Аннотация. Накопление новых данных иногда позволяет по-новому оценить материалы старых раскопок, уточнить атрибуции и контексты находок. При обработке коллекции Камышлы-Тамакского могильника (с. Камышлы-Тамак Бакалинского района Республики Башкортостан; раскопки Н. А. Мажитова 1961 г.), хранящейся в Музее археологии и этнографии Института этнологических исследований Уфимского научного центра РАН, были найдены фрагменты железной пряжки редкой формы. Она относится к группе «западных» типов, распространенных в начале нашей эры на границах и в ближней периферии Римской империи. Но отдельные находки проникают далеко на Восток, вплоть до Средней Азии и Алтая. В рамках этой публикации авторами учтено в Прикамье 7 пряжек (фонды Национального музея Республики Башкортостан (Уфа), Музея археологии и этнографии народов Прикамья (Ижевск), Сарапульского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (Сарапул)) двух групп. Все они связаны с контекстом пьяноборской культуры. Но местный материал не очень выразителен, преимущественно представлен разнообразными бляшками. Большинство могил может быть датировано 2 пол. I – нач. II в. н. э. Самое позднее погребение из рассмотренных – Афоново, п. 5 – относится ко 2 пол. II – 1 четв. III в. Выделяется комплекс Сасыкуль, п. 75. Детское погребение кроме пряжки – единственной находки такого типа, сопровождалось фибулой с S-образным завитком на конце приемника, также единственной в Прикамье. Комплекс Камышлы-Тамак, п. 83 важен тем, что является реперным для хронологии «этнографической» поясной гарнитуры пьяноборского населения – прямоугольных накладок с рядами треугольников.

Ключевые слова: хронология, пряжка, пьяноборская культура.

Камышлы-Тамакский I могильник расположен в с. Камышлы-Тамак Бакалинского района Республики Башкортостан [6, № 179]. Был выявлен при разведочных работах А. П. Шокурова 1960 г. [29, л. 158–159; 30, № 236], срочно раскапывался Н. А. Мажитовым в 1961 г. вокруг периметра деревенского клуба [22], осматривался Ф. А. Сунгатовым в 1989 г., установившим, что могильник полностью разрушен при планировке местности и строительстве детского сада [27, с. 17]. Коллекция хранится в Музее археологии и этнографии Института этнологических исследований Уфимского научного центра РАН (колл. № 63) [23, с. 99, № 431] и отдельные разрозненные предметы в Национальном музее Республики Башкортостан (№ ОФ 6156)¹. Памятник опубликован в формате статьи (101 номер погребений, но пропущен № 85, а № 45 дублируется) с описаниями погребений и типами вещей [21]. Материалы использовались в диссертациях Б. Б. Агеева [2] и Р. Р. Саттарова [24].

Обработка коллекции в процессе внесения в госкаталог² выявила несколько новых аспектов, позволяющих уточнить атрибуцию находок [19].

При разборе коллекции внимание привлекли фрагменты железной пряжки из погребения 83.

© Красноперов Александр Анатольевич, Камалеев Эльвир Винерович, 2024

¹ Благодарим хранителя фонда «Археология» Светлану Леонидовну Воробьеву за помощь в работе.

² Работа по сверке коллекции осуществлена в рамках государственного задания по теме «Культурные интеграции населения Южного Урала в древности, Средневековье и Новое время: факторы, динамика, модели», № 223020700851-6.

«Погребение 83, 190x60x90 см. Ориентировка ЮВ. Железный нож с костяной рукоятью (см. рис. 7, 22); 2 прямоугольные (см. рис. 3, 22) и 2 сдвоенные (см. рис. 3, 23) накладки, 2 обломка железного стержня на поясе; бронзовая кольцевая пряжка (см. рис. 5, 1) между бедренными костями»³.

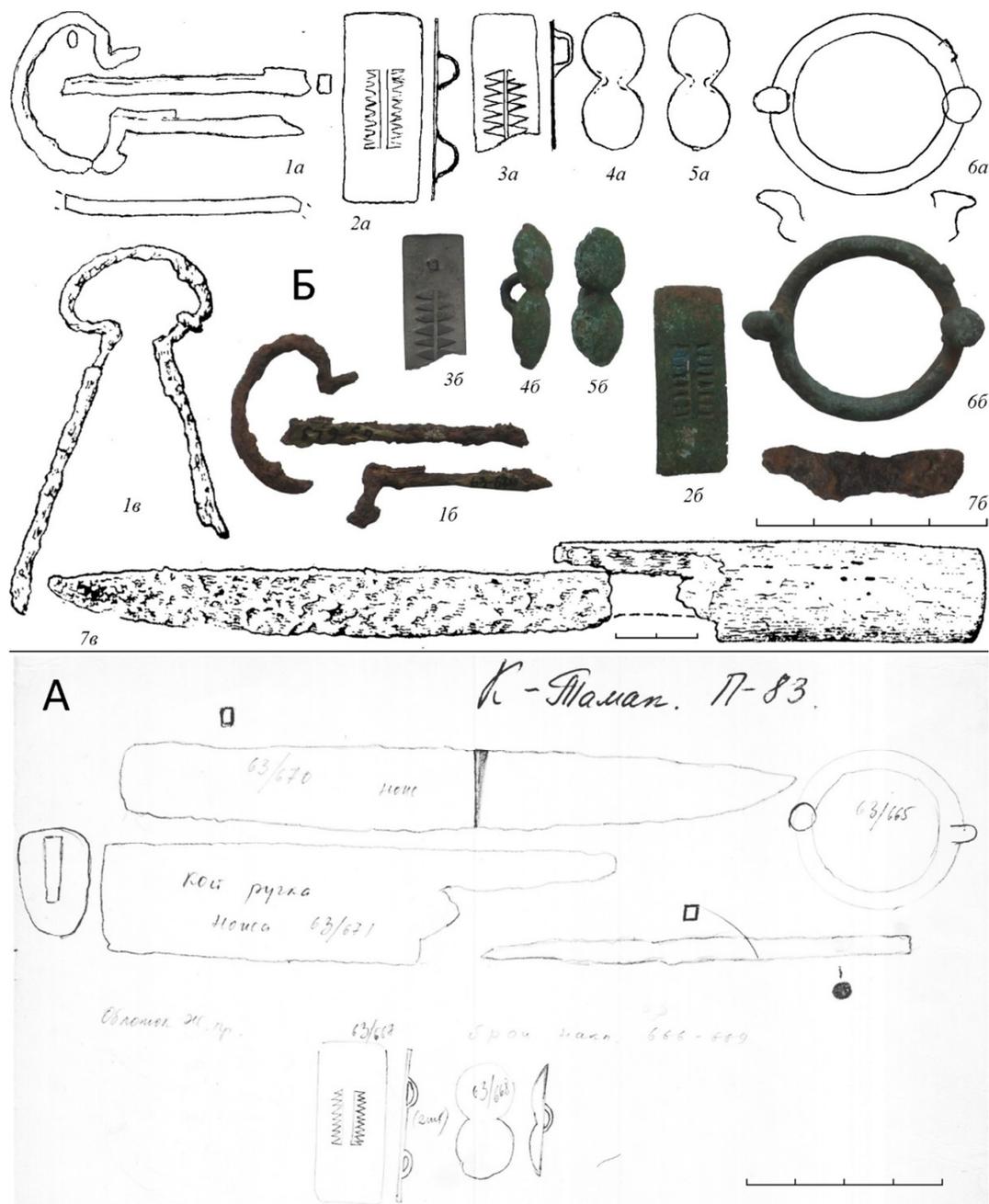

Рис. 1. Камышлы-Тамак, п. 83. А – комплекс по Б. Б. Агееву (архив Б. Б. Агеева);
Б – комплекс: а – рисунки, б – фото, в – по публикации [21, рис. 3: 21, 7: 22]

Среди находок внимание привлекли обломки тонких железных стержней, являющихся фрагментами пряжки. Формально предмет опубликован [21, рис. 3: 21] (рис. 1: 1в), но идентифицировать его невозможно. Пряжка, железная, «длинная дугоконечная» по терминологии А. А. Труфанова [28]. Сохранился контур рамки, одна из длинных боковых планок и язычок (рис. 1: 1, 2: В-3). Пряжка относится к группе С по К. Радацу, ML-A9,10 (с осью) по Р. Мадыде-Легутко, или «дугоконечных» варианта А [28, рис. 3: 5–10, с. 164–165] – с выделенной передней частью, без оси для язычка, закрепленного вокруг задней части рамки. География находок этой формы широка –

³ Описание цитируется по публикации без изменений.

вплоть до Алтая [26, рис. 6: 7, 8]⁴. В памятниках Причерноморья комплексы относятся ко 2–3 четв. I в., причем А. А. Труфанов специально подчеркивает короткий период их бытования [28, с. 168], или 2 пол. I в. [25, с. 30]. В центральном Предкавказье датировка шире, I – нач. II в. – но комплексы менее хронологически выразительны [1, рис. 1: 14, 15].

Прочие находки из Камышлы-Тамак, п. 83 представлены местными типами: застежкой с неподвижным крючком с гладкой рамкой круглой формы (рис. 1: 6), двумя 8-видными накладками (рис. 1: 4, 5), двумя прямоугольными накладками с параллельными рядами треугольников (рис. 1: 2, 3). Они широко распространены в пьяноборских памятниках и собственной датировки не имеют. От ножа (рис. 1: 7в) сохранился мелкий фрагмент (рис. 1: 7б). Могила датируется именно по пряжке, и может быть отнесена ко 2 пол. I – нач. II в. Сужать датировку только до предложенной А. А. Труфановым представляется излишним.

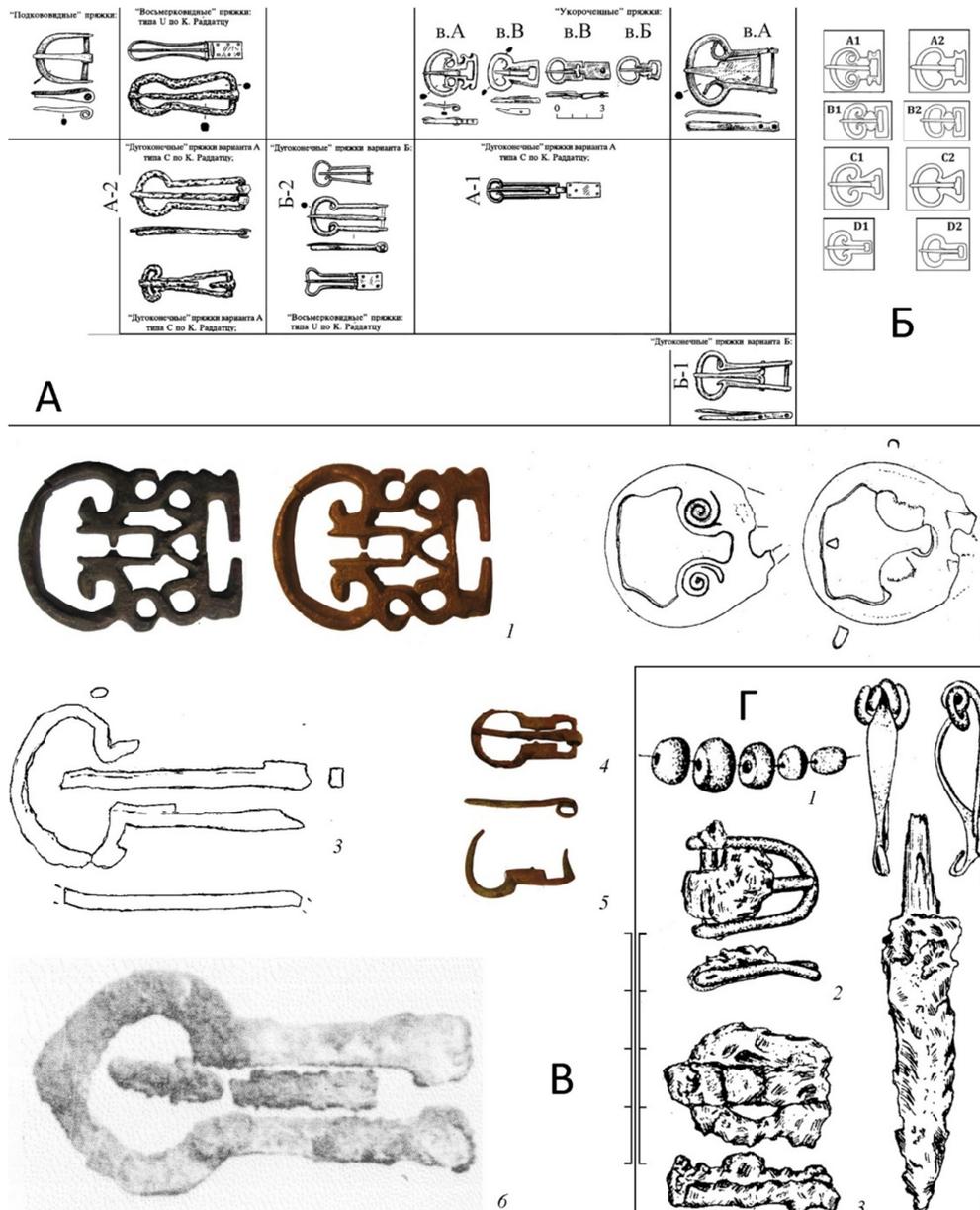

Рис. 2. Пряжки «западных» типов. А – типологическая схема А. А. Труфанова [28], с изменениями; Б – Типологическая схема Д. А. Костромичева [17]; В – находки в Прикамье: 1 – городище Чеганда I, 2 – Тарасово, п. 1209, 3 – Тамышлы-Тамак, п. 83, 4, 5 – Афоново, п. 5, 6 – Сасыкуль, п. 286 (ссылки смотри в тексте); Г – Сасыкуль, п. 75, комплекс [9, рис. 179, 180]

⁴ Подробно вопрос распространения, влияния и эволюции рассматривался в работах П. П. Азбелева [3; 4; 5, с. 271].

Пряжка этой группы из Камышлы-Тамак, п. 83 – не единственная находка «западных» пряжек в пьяноборской культуре (рис. 2: В, Г-2). Б. Б. Агеевым рассматриваемая форма [2, табл. 12: 19] отнесена к «отделу В, типу 11» [2, с. 43], учтено 2 экземпляра: Сасыкуль⁵, п. 168, Сасыкуль, п. 268 [2, с. 116]. Р. Р. Саттаров, перепроверив все данные, уточнил список. Оказалось, что в погребении 168 пряжки нет [24, с. 107–прим. 1]; пряжка есть только в погребении 268 [24, с. 106–107, прил. 20/18] (рис. 2: В-6). Кроме пряжки [10, рис. 14: 17] в парном захоронении [10, рис. 4: 1] найдены бляшки, нож, бисер, сьюлгамы с широким кольцом треугольного сечения, костяные трехгранные и железный трехлопастной наконечники стрел, костяное острие («распутыватель узлов») [10, рис. 18: 24], костяная застежка [10, рис. 18: 8], 2 железных удила со стержневыми псалиями и в форме лука [10, рис. 17: 9], пряжки: железная, с несохранившимся язычком, и бронзовая, с клёпкой на рамке (Малашев-ПО) (рис. 3). По двум пряжкам погребение относится ко 2 пол. I – нач. (1 четв./1 пол. – ?) II в.

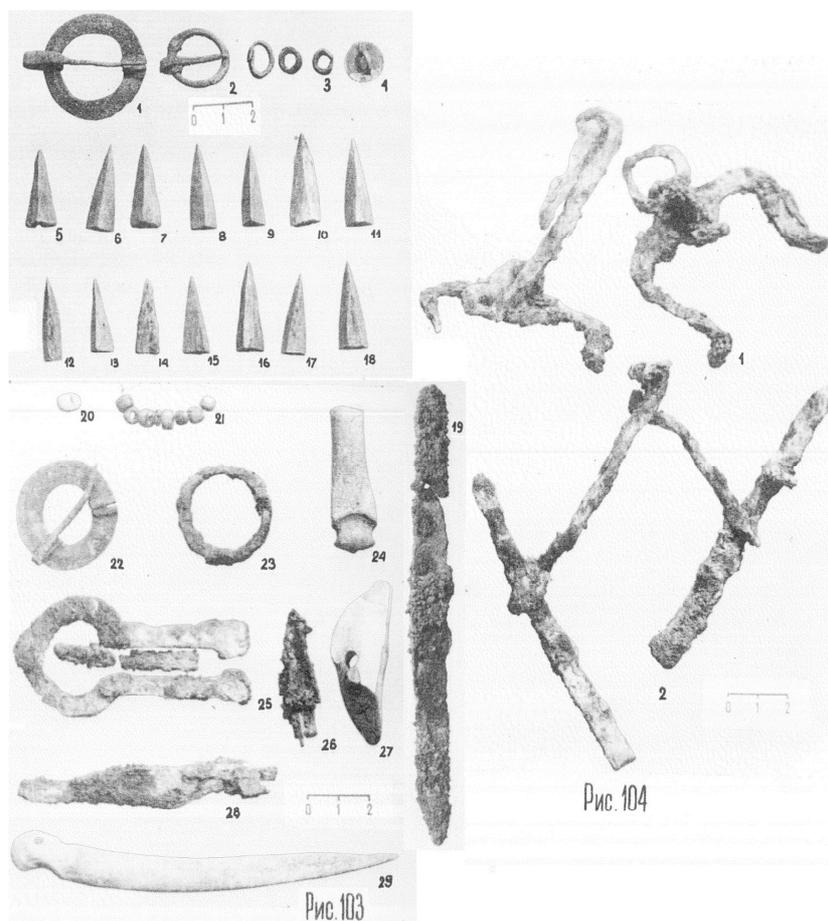

Рис. 3. Сасыкуль, п. 286, комплекс [15, рис. 103, 104]

«Длинным» «дугоконечным» пряжкам А. А. Труфанов противопоставил «укороченные» [28, с. 167–168, рис. 5] (рис. 2: А). Варианты выделены по особенностям декора внутри рамки, в том числе вариант В – с не выделенной перехватом задней частью в виде трапеции или прямоугольника, отнесенный ко 2 пол. II – 1 четв. III в. [28, с. 168, рис. 5: 15, 16]. В систематике А. Х. Вадаи – В. Кульчар это тип II/группа 2 (с овальной рамкой) или группа 3 (с сердцевидной рамкой) [8, рис. 2, 3]. В более дробной типологии Д. А. Костромичева им соответствует вариант D2 [17, рис. 26, 27, с. 328] (рис. 2: Б).

Две маленькие бронзовые пряжки этого типа найдены в Афонино, п. 5 (материал не опубликован: МИКСП, колл. № 655/85,86)⁶ (рис. 2: В-4, 5). В погребении также нож, бисер,

⁵ Подробно о проблемах коллекции см.: [11, с. 76; 12]. Здесь авторы используют данные из отчетов о раскопках и публикации.

⁶ Благодарим за возможность работы с коллекциями хранителя фонда «Археология» Николая Леонидовича Решетникова.

браслет, височные подвески, витая гривна, бляшки, в т. ч. из зеркал, застежка-бляха с одним валиком [167]. Могила датируется по пряжкам 2 пол. II – 1 четв. III в.

Короткая пряжка варианта А по А. А. Труфанову [28, рис. 5: 3, с. 168] или А1 по Д. А. Костромичеву [17, рис. 7–11] – с волютами внутри рамки – происходит с городища Чеганда I [13, табл. I: 7, с. 144–145] из находок Л. А. Беркутова в 1913 г. (МИКСП, № 30 М. Ч.) (рис. 2: В-1). А. А. Труфанов относит их ко II в. Находки этого варианта особенно многочисленны в Британии и Паннонии. Контекст находка не имеет, т. к. происходит из недокументированных сборов. На городище найдена керамика пьяноборской, мазунинской и других культурных групп.

Возможным, очень неудачным, подражанием этого варианта является находка в Тарасово, п. 1209 [14, табл. 478/1209: 1] (МАЭНП, колл. № 1677/1536) (рис. 2: В-2). Это единственная находка в могиле.

Из «западных» типов еще важна находка в Сасыкуль, п. 75 [10, рис. 14: 3] – «отдел Б, тип 22» по Б. Б. Агееву⁸ [2, табл. 12: 8, с. 42, 115]. Она относится к группе «подковообразных» по А. А. Труфанову [28, с. 160, рис. 1: 2, 8]. Большинство из них плоского, в двух плоскостях, сечения с осью для язычка, но встречаются и экземпляры с рамкой из прута круглого сечения. Датировка Усть-Альма, ск. 43/п. 51 не конкретна из-за сложной стратиграфии склепа, наиболее вероятно в пределах кон. I в. до н. э. – 1 пол. I в. н. э. [28, с. 160, 162, 168]. В центральной Европе подвижная конструкция появляется со времени правления Августа, ранние экземпляры «подковообразных» пряжек известны в самом начале римского времени и характерны в периоды В1 и В2. Комплекс Сасыкуль, п. 75 (рис. 2: Г) в целом выделяется находками. Детское погребение кроме указанной пряжки (рис. 2: Г-2) сопровождалось фибулой [10, рис. 9: 8] с пластинчатой спинкой, нижней тетивой и S-образным завитком конце приемника (рис. 2: Г-4) – группа 13, вариант 2 по А. К. Амброзу [7, с. 45], или группа 8 по В. В. Кропотову, серия I «причерноморская». В 1 пол. I в. еще не встречаются, распространение получают во 2 пол. I – II в. н. э. [20, с. 183]. Это единственная находка фибулы такого типа в пьяноборских памятниках [18]. Особенности крепления язычка второй пряжки (рис. 2: Г-3) не устанавливаются из-за коррозии.

Рассмотренные находки пряжек «дугоконечных» и «подковообразных»⁹ отражают не только связи населения Прикамья в пьяноборскую эпоху. Важен набор сопутствующих находок. Все типы широко распространены в пьяноборских могильниках, но большинство из, собственно, пьяноборских вещей не имеют оснований для датирования. Это относится и к одной из характерных («этнографических») особенностей пьяноборской поясной гарнитуры – прямоугольным накладкам с рядами треугольников (рис. 1: 2, 3). Комплекс Камышлы-Тамак, п. 83 является реперным для хронологии «этнографической» поясной гарнитуры пьяноборского населения.

Список литературы

1. Абрамова М. П. Хронологические особенности северокавказских пряжек первых веков н. э. // Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии. Т. VI. Симферополь, 1998. С. 209–229.
2. Агеев Б. Б. Пьяноборская культура. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. 140 с.
3. Азбелев П. П. Хунские элементы в таштыкском декоре // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Вып. 7. Горно-Алтайск: АКИН, 2008. С. 66–75.
4. Азбелев П. П. Таштыкский пояс // Древности Сибири и Центральной Азии. № 2 (13–14). Горно-Алтайск: ГАГУ, 2009. С. 29–49.
5. Азбелев П. П. Таштыкская хронология: состояние вопроса // Stratum plus. 2012. № 4: От Римского Лимеса до Великой Китайской Стены. С. 257–280.
6. Археологическая карта Башкирии / отв. ред. О. Н. Бадер. М.: Наука, 1976. 262 с.
7. Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР (II в. до н. э. – IV в. н. э.) // Свод археологических источников. Вып. Д1-30. М.: Наука, 1966. 169 с.
8. Вадай А., Кульчар В. К вопросу о так называемых сарматских пряжках // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungarica 36. Budapest, 1984. S. 239–261.
9. Васюткин С. М., Калинин В. К. Отчет археологической экспедиции Башгосуниверситета 1976 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 6239, 6239а.
10. Васюткин С. М., Калинин В. К. Ново-Сасыкульский могильник // Археологические работы в низовьях р. Белой / отв. ред. А. Х. Пшеничнюк. Уфа, 1986. С. 95–122.

⁷ Благодарим Г. Н. Журавлеву (Клюеву).

⁸ К сожалению, Б. Б. Агеев практически пропустил эти находки, о чем свидетельствует и «местная» типология, и отсутствие аналогий в тексте.

⁹ Группу «восьмерковидных» пряжек имеет смысл рассматривать отдельно.

11. Воробьева С. Л. Керамика пьяноборской культуры по материалам Ново-Сасыкульского могильника // Уфимский археологический вестник. 2018. Вып. 18. С. 75–85. DOI: 10.31833/uav.2018.18.006.
12. Воробьева С. Л., Куфтерин В. В. Ново-Сасыкульский могильник как опорный памятник пьяноборской культуры в Нижнем Прикамье // Новые материалы и методы археологического исследования: от критики источника к обобщению и интерпретации данных : мат-лы V международной конференции молодых ученых / отв. ред. В. Е. Родинкова. М. : ИА РАН, 2019. С. 91–93.
13. Генинг В. Ф. Городище Чеганда I в мазунинское время // Вопросы археологии Урала. Вып. 7 // Памятники Мазунинской культуры / отв. ред. А. Ф. Медведев. Ижевск, Свердловск, 1967. С. 141–163.
14. Голдина Р. Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Т. 2, иллюстрации. Ижевск : Удмуртия, 2003. 724 с.
15. Калинин В. К. Отчет об археологических раскопках Ново-Сасыкульского могильника в БАССР в 1979 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 7646, 7646а.
16. Клюева Г. Н. Отчет об археологических исследованиях, проведенных летом 1977 г. в Каракулинском и Сарапульском р-нах УАССР // Архив ИА РАН. Р-1. № 6572.
17. Костромичев Д. А. Ажурные пряжки с пельтовидной рамкой: вопросы типологии, хронологии и происхождения // Stratum plus. 2015. № 4: Время перемен: «На рубеже эр». С. 299–356.
18. Красноперов А. А. Привозные фибулы Прикамья первых веков н. э.: динамика распространения // 2024, в печати.
19. Красноперов А. А., Камалеев Э. В. Удила из погребения 86 Камышлы-Тамакского I могильника: к вопросу о ранних комплексах пьяноборской культуры // Археология евразийских степей. 2023. № 3. С. 249–256. DOI: 10.24852/2587-6112.2023.3.249.256.
20. Кропотов В. В. Фибулы сарматской эпохи. Киев : Адеф-Украина, 2010. 384 с.
21. Мажитов Н. А., Пшеничнюк А. Х. Камышлы-Тамакский могильник // Археология и этнография Башкирии. Т. III / отв. ред. Р. Г. Кузеев. Уфа : БФ АН СССР, 1968. С. 38–58.
22. Мажитов Н. А. Научный отчет археологической экспедиции ИИЯЛ за 1961 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2274, 2274а.
23. Памятники эпохи камня, бронзы и раннего железа: Каталог археологических коллекций МАЭ. Вып. 1 / сост. Н. Г. Рутто. Уфа : УНЦ РАН, 1994. 130 с.
24. Саттаров Р. Р. Импортные предметы в пьяноборской культуре (конец II в. до н. э. – II в. н. э.) : дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2019.
25. Симоненко А. В. Римский импорт у сарматов северного Причерноморья. СПб. : Филол. фак-т СПбГУ ; Нестор-История, 2011. 272 с.
26. Сорокин С. С. Погребения эпохи великого переселения народов в районе Пазырыка // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 18. Л. : Аврора, 1977. С. 57–67.
27. Сунгатов Ф. А. Отчет об исследованиях памятников в Кушнаренковском, Чекмагушевском, Дюртюлинском, Илишевском, Бакалинском, Туймазинском, Еремеевском р-нах БАССР в 1989 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 14815.
28. Труфанов А. А. Пряжки ранних провинциально-римских форм в Северном Причерноморье // Российская археология. 2004. № 3. С. 160–170.
29. Шокуров А. П. Отчет об археологической работе 3 отряда Башкирской экспедиции ИИМК АН СССР летом 1960 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2054.
30. Шокуров А. П. Материалы к археологической карте нижнего течения р. Белой и среднего течения р. Ик // Древности Башкирии / отв. ред. А. П. Смирнов. М. : Наука, 1970. С. 131–160.

The burial complex of 83 Kamyshly-Tamak burial grounds and buckles of "Western" types in the Pianobor culture

Krasnoperov Alexander Anatolyevich¹, Kamaleev Elvir Vinerovich²

¹PhD in Historical Sciences, researcher at the Udmurt Institute of History, Language, Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Russia, Izhevsk. ORCID: 0000-0001-7931-4536. ResearcherID: AAN-4831-2021. E-mail: alexander.kaa@mail.ru

²PhD in Historical Sciences, researcher at Institute of Ethnological Research n. a. R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Russia, Ufa. ORCID: 0000-0002-3143-5037. ResearcherID: ABA-1299-2020. E-mail: kamaleev-ilvir@mail.ru

Abstract. The accumulation of new data sometimes makes it possible to evaluate the materials of old excavations in a new way, to clarify the attributions and contexts of finds. When processing the collection of the Kamyshly-Tamak burial ground (Kamyshly-Tamak village, Bakalinsky district of the Republic of Bashkortostan; excavations by N. A. Mazhitov in 1961), stored in the Museum of Archeology and Ethnography of the Institute of Ethnological Research of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, fragments of a rare iron buckle

were found. It belongs to the group of "Western" types common at the beginning of our era on the borders and in the near periphery of the Roman Empire. But individual finds penetrate far to the East, up to Central Asia and Altai. As part of this publication, the authors took into account 7 buckles in the Kama Region (funds of the National Museum of the Republic of Bashkortostan (Ufa), the Museum of Archeology and Ethnography of the Peoples of the Kama Region (Izhevsk), the Sarapul Historical, Architectural and Art Museum-Reserve (Sarapul)) of two groups. All of them are related to the context of the Pianobor culture. But the local material is not very expressive, mainly represented by various plaques. Most of the graves can be dated to the 2nd floor. I – beginning. II century A. D. The latest burial of the examined – Afonino, item 5 – refers to the 2nd floor II – 1st fourth. III. The Sasykul complex stands out, item 75. In addition to the buckle, the only find of this type, the children's burial was accompanied by a fibula with an S-shaped curl at the end of the receiver, also the only one in the Kama region. The Kamyshly-Tamak complex, item 83, is important because it is a reference for the chronology of the "ethnographic" waist headset of the Pianobor population – rectangular overlays with rows of triangles.

Keywords: chronology, buckle, Pianobor culture.

References

1. Abramova M. P. *Hronologicheskie osobennosti severokavkazskih pryazhek pervykh vekov n. e.* [Chronological features of the North Caucasian gingerbread of the first centuries A. D.] // *Materialy po arheologii, istorii, etnografii Tavrii* – Materials on archeology, history, ethnography of Tavria. Vol. VI. Simferopol, 1998. Pp. 209–229.
2. Ageev B. B. *P'yanoborskaya kul'tura* [Pianobor culture]. Ufa. BNC Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1992. 140 p.
3. Azbelev P. P. *Hunnskie elementy v tashtyjskom dekore* [Hunnic elements in Tashtyk decor] // *Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoj Sibiri* – Studying the historical and cultural heritage of the peoples of Southern Siberia. Is. 7. Gorno-Altaysk. AKIN, 2008. Pp. 66–75.
4. Azbelev P. P. *Tashtyjskij poyas* [Tashtyjsky belt] // *Drevnosti Sibiri i Central'noj Azii. No. 2 (13–14)* – Antiquities of Siberia and Central Asia. No. 2 (13–14). Gorno-Altaysk. Gorno-Altaysk Humanitarian University, 2009. Pp. 29–49.
5. Azbelev P. P. *Tashtyjskaya hronologiya: sostoyanie voprosa* [Tashtyk chronology: the state of the question] // *Stratum plus* – Stratum plus. 2012. No. 4: from the Roman Limes to the Great Wall of China. Pp. 257–280.
6. *Arheologicheskaya karta Bashkirii* – Archaeological map of Bashkiria / ed. by O. N. Bader. M. Nauka (Science), 1976. 262 p.
7. Ambroz A. K. *Fibuly yuga evropejskoj chasti SSSR (II v. do n. e. – IV v. n. e.)* [Fibulae of the upper European part of the USSR (II century BC) BC – IV century AD] // *Svod arheologicheskikh istochnikov. Vyp. D1-30* – Set of archaeological sources. Is. D1-30. M. Nauka (Science), 1966. 169 p.
8. Vadaj A., *Kul'char V. K voprosu o tak nazyvayemykh sarmatskikh pryazhkah* [On the question of the so-called Sarmatian buckles] // *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungarica 36* – Acta archaeologica academiae scientiarum hungarica 36. Budapest, 1984. Pp. 239–261.
9. Vasyutkin S. M., Kalinin V. K. *Otchet arheologicheskoy ekspeditsii Bashgosuniversiteta 1976 g.* [Report of the archaeological expedition of the Bashgosuniversitet 1976] // *Arhiv IA RAN* – Archive of IA RAS. R-1. No. 6239, 6239a.
10. Vasyutkin S. M., Kalinin V. K. *Novo-Sasykul'skij mogil'nik* [Novo-Sasykulsyky burial ground] // *Arheologicheskie raboty v nizov'yah r. Beloj* – Archaeological work in the lower reaches of the river Belaya / ed. by A. H. Pshenichnyuk. Ufa, 1986. Pp. 95–122.
11. Vorob'eva S. L. *Keramika p'yanoborskoj kul'tury po materialam Novo-Sasykul'skogo mogil'nika* [Ceramics of the Pianobor culture based on the materials of the Novo-Sasykulsyky burial ground] // *Ufimskij arheologicheskij vestnik* – Ufa archaeological Bulletin. 2018. Is. 18. Pp. 75–85. DOI: 10.31833/uav.2018.18.006.
12. Vorob'eva S. L., Kufterin V. V. *Novo-Sasykul'skij mogil'nik kak opornyj pamyatnik p'yanoborskoj kul'tury v Nizhnem Prikam'e* [Novo-Sasykulsyky burial ground as a reference monument of the Pianobor culture in the Lower Kama region] // *Novye materialy i metody arheologicheskogo issledovaniya: ot kritiki istochnika k obobshcheniyu i interpretatsii dannykh : mat-ly V mezhdunarodnoj konferentsii molodykh uchenykh* – New materials and methods of archaeological research: from criticism of the source to generalization and interpretation of data : materials of the V International Conference of Young Scientists / ed. V. E. Rodinkova. M. IA RAS, 2019. Pp. 91–93.
13. Gening V. F. *Gorodishche Cheganda I v mazuninskoe vremya* [The settlement of Cheganda I in the Mazunin time] // *Voprosy arheologii Urala* – Questions of archeology of the Urals. Is. 7 // *Pamyatniki Mazuninskoj kul'tury* – Monuments of the Mazunin culture / ed. by A. F. Medvedev. Izhevsk, Sverdlovsk, 1967. Pp. 141–163.
14. Goldina R. D. *Tarasovskij mogil'nik I-V vv. na Srednej Kame. T. 2, illyustratsii* [Tarasov burial ground of the I-V centuries. flows into the Middle Kama. Vol. 2, illustrations]. Izhevsk. Udmurtia, 2003. 724 p.
15. Kalinin V. K. *Otchet ob arheologicheskikh raskopkakh Novo-Sasykul'skogo mogil'nika v BASSR v 1979 g.* [Report on the archaeological excavations of the Novo-Sasykul burial ground in the BASSR in 1979] // *Arhiv IA RAN* – Archive of IA RAS. R-1. No. 7646, 7646a.
16. Klyueva G. N. *Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh, provedennykh letom 1977 g. v Karakulinskom i Sarapul'skom r-nah UASSR* [Report on archaeological research conducted in the summer of 1977 in the Karakulinsky and Sarapul'sky districts of the UASSR] // *Arhiv IA RAN* – Archive of IA RAS. R-1. No. 6572.

17. Kostromichev D. A. *Azhurnye pryazhki s pel'tovidnoj ramkoj: voprosy tipologii, hronologii i proiskhozhdeniya* [Openwork buckles with a pelt-shaped frame: issues of typology, chronology and origin] // *Stratum plus – Stratum Plus*. 2015. No. 4: Time for change: "at the turn of the era". Pp. 299–356.
18. Krasnoperov A. A. *Privoznye fibuly Prikam'ya pervykh vekov n. e.: dinamika rasprostraneniya* [Imported fibulae of the Kama region of the first centuries A. D.: dynamics of distribution] // 2024, in print.
19. Krasnoperov A. A., Kamaleev E. V. *Udila iz pogrebeniya 86 Kamyshly-Tamakskogo I mogil'nika: k voprosu o rannih kompleksah p'yanoborskoj kul'tury* [Fishing rods from burial 86 of the Kamyshly-Tamak I burial ground: on the question of early complexes of the Pianobor culture] // *Arheologiya evrazijskih stepej – Archeology of the Eurasian steppes*. 2023. No. 3. Pp. 249–256. DOI: 10.24852/2587-6112.2023.3.249.256.
20. Kropotov V. V. *Fibuly sarmatskoj epohi* [Fibulae of the Sarmatian epoch]. Kiev. Adef-Ukraine, 2010. 384 p.
21. Mazhitov N. A., Pshenichnyuk A. H. *Kamyshly-Tamakskij mogil'nik* [Kamyshly-Tamak burial ground] // *Arheologiya i etnografiya Bashkirii. T. III – Archeology and ethnography of Bashkiria. Vol. III* / ed. by R. G. Kuzeev. Ufa. BF of the USSR Academy of Sciences, 1968. Pp. 38–58.
22. Mazhitov N. A. *Nauchnyj otchet arheologicheskoy ekspedicii IYAL za 1961 g.* [Scientific report of the archaeological expedition of the IYAL for 1961] // *Arhiv IA RAN – Archive of IA RAS. R-1. No. 2274, 2274a*.
23. *Pamyatniki epohi kamnya, bronzы i rannego zheleza: Katalog arheologicheskikh kollekcij MAE. Vyp. 1 – Monuments of the Stone, Bronze and early Iron age: Catalog of archaeological collections of the MAE. Is. 1 / comp. N. G. Rutto. Ufa. UNC RAS, 1994. 130 p.*
24. Sattarov R. R. *Importnye predmety v p'yanoborskoj kul'ture (konec II v. do n. e. – II v. n. e.): diss. ... kand. ist. nauk* [Imported objects belong to the Pianobor culture (late II century). BC – II century AD) : diss. ... PhD in Historical Sciences. Kazan, 2019.
25. Simonenko A. V. *Rimskij import u sarmatov severnogo Prichernomor'ya* [Roman import from the Sarmatians of the northern Black Sea region]. Spb. Philol. Faculty of St. Petersburg State University; Nestor-history, 2011. 272 p.
26. Sorokin S. S. *Pogrebeniya epohi velikogo pereseleniya narodov v rajone Pazyryka* [Burials of the epoch of the Great Migration of Peoples in the area of Pazyryk] // *Arheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha. Vyp. 18 – The archaeological collection of the State Hermitage Museum. Is. 18. L. Aurora, 1977. Pp. 57–67*.
27. Sungatov F. A. *Otchet ob issledovaniyah pamyatnikov v Kushnarenkovskom, Chekmagushevskom, Dyurtyulinskom, Ilishevskom, Bakalinskom, Tujmazinskom, Ermekeevskom r-nah BASSR v 1989 g* [Report on the study of monuments in Kushnarenkovsky, Chekmagushevsky, Dyurtyulinsky, Ilishevsky, Bakalinsky, Tuymazinsky, Yatekeyevsky districts of the BASSR in 1989] // *Arhiv IA RAN – Archive of IA RAS. P-1. No. 14815*.
28. Trufanov A. A. *Pryazhki rannih provincial'no-rimskih form v Severnom Prichernomor'e* [Buckles of early provincial Roman forms in the Northern Black Sea region] // *Rossijskaya arheologiya – Russian Archeology*. 2004. No. 3. Pp. 160–170.
29. Shokurov A. P. *Otchet ob arheologicheskoy rabote 3 otryada Bashkirskoj ekspedicii IIMK AN SSSR letom 1960 g.* [Report on the archaeological work of the 3rd detachment of the Bashkir expedition of the IIMK of the USSR Academy of Sciences in the summer of 1960] // *Arhiv IA RAN – Archive of IA RAS. P-1. No. 2054*.
30. Shokurov A. P. *Materialy k arheologicheskoy karte nizhnego techeniya r. Beloj i srednego techeniya r. Ik* [Materials for the archaeological map of the lower reaches of the Belaya River and the middle reaches of the IK River] // *Drevnosti Bashkirii – Antiquities of Bashkiria* / ed. by A. P. Smirnov. M. Nauka (Science), 1970. Pp. 131–160.